

В. Мотылёв

**О ТРЕХ ИСТОЧНИКАХ МАРКСИЗМА:
ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ
(Полемические заметки)**

Мотылёв Вениамин – доктор экономических наук,
Сан-Франциско, Калифорния.

Приближается 100-летняя годовщина Октябрьского переворота 1917 г., который положил начало социалистической революции в России. К этой годовщине полезно окончательно разобраться в истоках марксизма, в его теоретических источниках. Необходимо отделить в понимании этой проблемы правду от заблуждений и вымыслов.

В марксистско-ленинской литературе принято считать, что марксизм имел три теоретических источника: 1) классическая английская (и французская) буржуазная политическая экономия; 2) немецкая классическая философия; 3) утопический социализм. Так ставил вопрос В.И. Ленин в известной статье «Три источника и три составных части марксизма». Сам К. Маркс утверждал, что он продолжал и развивал учение классиков буржуазной политической экономии: «Моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита-Рикардо» («Капитал», т. 1, соч., т. 23, с. 19). Маркс писал о развитии «классической политической экономии, которая начинается в Англии с Уильяма Петти, а во Франции с Буагильбера и заканчивается в Англии Рикардо, а во Франции Сисмонди» (соч., т. 13, с. 39). Маркс также называл среди классиков французских экономистов Ф. Кенэ, А.Р. Тюрго. Он выделял взгляды знаменитого американца Бенджамина Фрэнклина. Идею о трех источниках марксизма усиленно защищал Ф. Энгельс.

К. Маркс утверждал, что все классики английской и французской политической экономии были сторонниками трудовой теории стоимости, которая и составляла исходный пункт его экономического учения в «Капитале». Однако при ближайшем ознакомлении с учениями названных предшествен-

ников Маркса все оказывается иначе, чем он утверждал. Попробуем разобраться в том, что верно и что неверно в утверждениях Маркса и Ленина о классической буржуазной экономике как одном из источников марксизма.

Трудовая теория стоимости появилась не у А. Смита. Из истории экономических учений известно, что трудовую теорию стоимости исповедовал средневековый философ-схоласт Фома Аквинский (XIII в.). Крупный русский экономист М.И. Туган-Барановский (в молодости – легальный марксист) писал в своей книге «Теоретические основы марксизма» (1915), что трудовую теорию стоимости исповедовал не только Фома Аквинский, но и отцы христианской церкви. Вера в то, что богатства рождаются от трудов праведных, заложена в Библии. Эта идея о труде как о самом богоугодном деянии наиболее рельефно выступает у протестантов.

Так что К. Маркс не «открыл Америки», утверждая, что труд создает стоимостное богатство. Но Маркс без достаточных оснований называл сторонниками трудовой теории стоимости У. Петти, А. Смита, Ф. Кенэ, П. Буагильбера, А. Тюрго, Б. Фрэнклина, которые якобы и составляли первый (т.е. экономический) источник марксизма. При чтении этих великих мыслителей бросается в глаза, что они вовсе не были сторонниками только трудовой теории стоимости. Их учение было гораздо глубже, шире и качественно отличалось от трудовой теории стоимости. Одно дело считать, что только труд создает стоимость, другое – что природа, труд и капитал создают стоимость. В этом принципиальное различие. Маркс между тем не продолжал и не развивал их взгляды, а пытался опровергнуть. Он называл У. Петти «отцом английской политэкономии» и приводил в первой главе «Капитала» афоризм У. Петти, что «труд – отец богатства, а земля – его мать». При этом Маркс утверждал, что труд создает стоимостное богатство, а земля якобы создает только вещественное богатство (как совокупность потребительных стоимостей товаров). И это понимание он приписывал Петти. Однако, открыв книгу Петти, мы убеждаемся, что, по его мнению, не только земля, но и вся природа (т.е. вода, воздух, солнце и т.д.) создают стоимостное богатство. При этом У. Петти подсчитывал статистически величину богатства Англии, Голландии и Франции.

К. Маркс также называл основателя английской политэкономии Адама Смита среди теоретиков трудовой теории стоимости. А. Смит действительно считал, что стоимость создается трудом (но отнюдь не только трудом). Он писал: «Труд представляет собой действительно мерило стоимости всех товаров». Смит особенно подчеркивал роль производительного труда рабочих, технического персонала предприятий и управляющих производством. Маркс в первой главе «Капитала» утверждал, что Смит считал труд единственной мерой стоимости всех товаров [с. 106].

В третьей главе первого тома «Исследования о природе и причинах богатства народов» (М., 1935), которая посвящена накоплению капитала, А. Смит писал: «Государь вместе со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собой непроизводительных работников», которые содержатся за счет производительного труда остального населения [с. 279, 291]. А. Смит считал, что для накопления капитала бережливость более важна, чем трудолюбие. Он особенно осуждал расточительность частных лиц, чиновников и государства. Любовь к роскоши и расточительность министров, короля и знати также вызывала осуждение А. Смита. Он решительно критиковал разорительные и ненужные войны, которые Англия вела в конце XVII – первой половине XVIII в., в частности, четыре войны Англии с Францией (с 1688 по 1756 г.), что привело к росту государственного долга до 200 млн фунтов стерлингов.

Итак, мы видим, что вторым главным фактором производства стоимости и богатства Смит считал капитал и его накопление. Смит изучал превращение бездействующего капитала в действующий и производительный. Когда предприниматели строят фабрики, покупают сырье и машины, нанимают рабочих, образуется производительный капитал. Предпосылкой промышленного капитала являлся торговый капитал, который исторически предшествовал эпохе промышленного капитала. Немалую роль также играли банки, которые накапливали денежные капиталы еще с эпохи первоначального накопления и великих географических открытий. Все это можно прочитать в книге А. Смита о природе и происхождении богатства народов.

Третий взгляд А. Смита на происхождение богатства в стоимостной форме связан с ролью природы. Смит писал, что «природа работает наряду с человеком» [см.: с. 307] и в земледелии, и в промышленности, и в других отраслях экономики. Природа создает не меньше стоимости, чем самые производительные работники. Главное богатство общества – это земля. Смит также считал, что и вода, и солнце, и ветер создают новую стоимость. Смит ставил вопрос широко: разве природа не создает ничего нового в обрабатывающей промышленности? Разве силы ветра и воды, которые приводят в действие машины, равняются нулю? А сила пара в самых больших машинах? Предполагался положительный ответ.

Смит искал альтернативные решения проблемы меновой стоимости товаров. Он объединял все три источника стоимости в понятие издержек производства, т.е. затрат труда, капитала и природных ресурсов. Французский экономист Ж.-Б. Сэй не скрывал, что он заимствовал эти идеи у А. Смита, назвав их «триединой формулой капитала»: труд, капитал и земля. К. Маркс пытался высмеивать Сэя, не умея его опровергнуть. В своей полемике Маркс вообще часто пользовался ярлыками и прозвищами. (Например, «гений буржуазной глупости».) Он считал, что после Д. Рикардо

пришли вульгарные экономисты, которые описывают только внешнюю сторону явлений. Их он называл наемными писателями, которые якобы приспосабливаются к полицейским условиям и т.д. Однако Ж.-Б. Сэй понимал стоимость лучше Маркса. А Кейнс считал классиками также своих учителей, которые жили после Рикардо.

Маркс утверждал, что у А. Смита было два противоположных метода для изучения экономики: глубокий и правильный – эндогенный, который открыл роль труда, и второй – внешний (экзогенный), который якобы поверхностно и неверно описывал роль природы и капитала. Смит любил конкретный анализ явлений в экономике, но не сводил ее к внешней видимости явлений. Когда Смит ищет источники создания стоимости, он изучает различные точки зрения, применяет к анализу происхождения стоимости многофакторный подход, не противопоставляя внутренних и внешних методов анализа. Они все для него важны, направлены на открытие истины.

Многофакторный подход к изучению стоимости А. Смита и Ж.-Б. Сэя оправдался с практической точки зрения. Современная наука и статистика делят товары на трудоемкие (текстиль и др.), капиталоемкие (машиностроение), ресурсоемкие (сырьевые) и наукоемкие (электроника и пр.). Тем самым подтверждается теория факторов производства, которые изучали Смит и Сэй.

К. Маркс произвольно и неточно излагал взгляды не только Смита и Петти, но и других экономистов Англии, Франции, Германии и США. Современниками Смита во Франции были физиократы: Ф. Кенэ, А. Тюрго и другие, которые считали, что природа – главный фактор происхождения богатства (именно природа, а не только земля). Лидер школы физиократов Ф. Кенэ считал, что природа дает избыток стоимости как приращение богатства. В своей таблице воспроизводства Кенэ подсчитывал, как образуется этот избыток общественного богатства, источником которого является прежде всего природа.

Фрэнклин, Джефферсон и Адамс были знакомы со взглядами Тюрго, Кенэ и, конечно, Адама Смита. А Маркс в первой главе «Капитала» утверждал, что знаменитый американец Б. Фрэнклин разделял трудовую теорию стоимости. Маркс ссылался на текст его ранней работы 1831 г., но умолчал, что Фрэнклин в середине и в конце XVIII в. был согласен со взглядами физиократов на роль природы в создании богатства. Отцы-основатели США (Фрэнклин, Адамс, Джефферсон и др.) обсуждали в Конгрессе роль земли в создании богатства при подготовке налогового законодательства в США, указывали на роль других природных факторов. Джефферсон в переписке с Сэем отмечал, что природа создает стоимостное богатство. Для него роль природы не подлежала сомнению, как и естественные права человека.

Единственным экономистом, у которого трудовая теория стоимости была всеохватывающей и стояла в центре его учения, был Д. Рикардо. Маркс

провозгласил его завершителем английской политэкономии и стал его последователем. В книге «Начала политической экономии» Рикардо писал в первой главе: «Стоимость товара зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства». Он уверовал в доктрину трудовой стоимости и отрицал все другие трактовки стоимости своих предшественников. В той же главе, через несколько страниц Рикардо упрекал А. Смита в непоследовательности – за признание роли природы и капитала в создании стоимости. Во второй главе «О ренте» Рикардо критиковал Смита и Сэя за признание трех факторов производства и за триединую формулу капитала. Он был не согласен с А. Смитом в том, что в земледелии и в промышленности природа работает наряду с человеком и пытался исправлять его идеи. Если назвать вещи своими именами, то можно утверждать, что Рикардо пересматривал и искажал теорию А. Смита, а Маркс продолжал это искажение и не был продолжателем учения А. Смита.

Почему Маркс неправильно понимал А. Смита, У. Петти, А.Р. Тюрго и их сторонников? Он стал социалистом и рикардianцем во время эмиграции в Париже и параллельно начал изучать теорию А. Смита. В книге «Нищета философии» в 1844 г., направленной против Прудона, Маркс ссылался на Рикардо и на его закон трудовой стоимости. В том же году он усиленно конспектировал труды Смита и физиократов. В его экономическо-философских рукописях 1844 г., однако, нельзя обнаружить знания всестороннего исследования и анализа Смитом происхождения стоимостного богатства общества. Рикардianство помешало Марксу правильно понять учение А. Смита и физиократов. Среди выписок и цитат из сочинения Смита о происхождении богатства народов у Маркса есть упоминание, что «ренту можно рассматривать как продукт ... сил природы». Маркс замечал, что Смит сводил земельную ренту к большему или меньшему плодородию земли. «Это ясно свидетельствует об извращении понятий в политической экономии», – писал Маркс [см.: К. Маркс. «Капитал». – М., 2013. – С. 817–818]. Он явно заблуждался, отрицая роль земли и природы в создании стоимости, разделяя ошибки Рикардо. Оба они считали, что природа создает только вещественное богатство как совокупность потребительных стоимостей. Маркс истолковывал тексты Смита, как Рикардо.

Из работ по истории экономических учений известно, что у Рикардо было очень мало последователей даже в Англии (например, Джон С. Милль и еще несколько менее известных экономистов). Английская политическая экономия и вся западная экономическая наука пошли по другому пути. А. Маршалл пытался соединить идеи Рикардо о роли труда с теорией предельной полезности австрийских экономистов. В Австрии и Германии измеряли стоимость предельной полезностью товаров, т.е. связывали стоимость

и цены с качеством товаров. По этому же пути шли и сторонники маркетинга и макроэкономики в США и в других странах.

Сам Д. Рикардо, отрицавший в книге «Начала политической экономии» роль капитала, в конце жизни сожалел об этом. Он писал английскому экономисту Мак-Куллоху, что если бы ему пришлось переиздавать свою книгу о политэкономии, то он дополнил бы ее анализом роли капитала в создании стоимости. Вот дословно его признание: «Если бы мне случилось вновь написать в моей книге главу о ценности, то я бы написал, что она регулируется не одной, а двумя причинами: относительным количеством труда, необходимого для производства продукта, и суммой прибыли, полученной от затраченного капитала» (цитируется по книге М.И. Туган-Барановского «Теоретические основы марксизма». Издана в 1915 г. и переиздана в Москве в 2010 г., с. 123). Иначе говоря, Д. Рикардо в зрелом возрасте понял свою ошибку и хотел бы исправить теорию трудовой стоимости, но не исправил. Так ставил вопрос известный советский экономист Д. Розенберг в книге «История экономических учений» [М., 1934 г., с. 232–233]. Выходит, что в России некоторые известные экономисты знали об ошибках Рикардо и Маркса. У В.И. Ленина между тем нет работ по истории политической экономии и теориям стоимости (о теориях У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и т.д.). У него нет также работ с серьезным анализом структуры «Капитала» (статья о биографии Маркса не в счет, там мало теории). Советская учебная литература по политэкономии обычно давала догматическое истолкование проблемы стоимости и капитала; альтернативные взгляды не освещались.

Выдающийся английский экономист XX в. Джон М. Кейнс называл трудовую теорию стоимости Рикардо тупиковой. Западная экономическая наука не пошла по пути Рикардо. Появились другие теории стоимости, главным образом как продолжение учения Адама Смита: кейнсианство, неоклассические теории, субъективная теория ценности, теории роста, экономико-математические модели. Все это разновидности теории рыночной экономики, основы которой заложил Адам Смит. Кейнс считал, что марксизм возник «на задворках экономической науки», поскольку К. Маркс взял за отправной пункт в «Капитале» идею Рикардо о трудовой теории стоимости.

Но если неверна трудовая теория стоимости, то неверна и теория прибавочной стоимости К. Маркса, которую считают главным его открытием. Вследствие ложной основы ошибочными оказываются и выводы о возможности строительства социалистического общества (путем установления диктатуры пролетариата, национализации частной собственности и т.д.). Маркс включил в свою теорию социализма идеи утопических социалистов об идеальном обществе будущего без эксплуатации и угнетения. Но на основе несостоятельной трудовой теории стоимости этот мир не мог быть реально построен на практике.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

У марксизма не было такого экономического источника, как классическая английская и французская политическая экономия: теория Маркса противоречит теориям Петти, Тюрго, А. Смита и его сторонников и последователей в других странах. Кроме Риккардо, у Маркса не было предшественников среди классиков английской и французской политэкономии, которых он бы продолжал и развивал. Первого источника марксизма (в виде классиков английской и французской политэкономии, кроме Риккардо) не существует. Те политики и экономисты, которые не принимают во внимание историю политической экономии, не изучали трудов У. Петти и А. Смита и их сторонников, не видят необоснованности трудовой теории стоимости Риккардо и экономического учения, изложенного в «Капитале». В заключение добавим, что Маркс претендовал также на создание материалистического понимания истории. Однако если экономическое учение марксизма плохо обосновано, то экономический базис как обоснование материалистического понимания истории также следует поставить под вопрос.